
Макроэкономика

ВВП: ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В АНАЛИТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

А. С. АБРОСКИН
Н. А. АБРОСКИНА

Методологические аспекты исследуемой проблематики рассматриваются в контексте особенностей построения показателя ВВП в системе национальных счетов на основе наиболее распространенного в международной статистике производственного метода. Представленные в статье примеры из международной и российской практики иллюстрируют ограниченность аналитических функций ВВП при использовании классической версии данного показателя в макроэкономическом анализе и в сравнительных исследованиях. Такие ограничения определяют наличие в международной статистике «статистических парадоксов», объясняемых, в том числе, недостаточной корректностью ВВП как индикатора реальной динамики социально-экономического развития.

Ключевые слова: валовая добавленная стоимость, валовой внутренний продукт, международная статистика, методологическая база, производственный метод, социально-экономическое развитие, статистические парадоксы, устойчивое развитие.

В последнее десятилетие показатель валового внутреннего продукта (ВВП) является одним из наиболее критикуемых в системе показателей макроэкономической статистики. Критические замечания экспертов сводятся к признанию его анахронизма как универсального, надежного и достоверного индикатора уровня и динамики социально-экономического развития. В качестве аргументации этого заключения приводится тот факт, что данный показатель в его классической версии был разработан еще в 30-е годы прошлого столетия для измерения процессов, характерных для периода индустриального развития мировой экономики, и не адаптирован к учету и измерению процессов, которые распространяются на другие сферы, обеспечивающие его общую стабильную динамику.

На эти особенности ВВП обращал внимание аналитиков непосредственный разработчик данного подхода, лауреат Нобелевской премии по экономике 1971 г. С. Кузнец [6], ко-

торый определял ВВП в его первоначальной версии как показатель рыночной стоимости товаров и услуг, произведенных в рамках конкретного временного (как правило, годового) периода. Поэтому аналитические функции ВВП автор ограничивал исключительно экономическими процессами и предупреждал о возможных проблемах, связанных с некорректной интерпретацией его динамики при анализе других, прежде всего социальных, аспектов развития.

В условиях относительно простых схем построения и предполагаемой универсальности оценки для различных аспектов развития данный показатель до начала 2000-х годов являлся фактически единственным критерием для определения социально-экономического статуса отдельных стран и регионов. На основе значений ВВП и его производных во всех странах формировались средне- и долгосрочные цели социально-экономической политики, измерялась эффективность реализуемых

Аброскин Александр Сергеевич, ведущий научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, д-р экон. наук, доцент (Москва), e-mail: abroskin@ranepa.ru; Аброскина Наталья Александровна, научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (Москва), e-mail: abroskina-na@ranepa.ru

стратегий; в аналитической практике данный показатель широко использовался в макроэкономическом моделировании, при разработке прогнозов социально-экономического развития и т.д.

Системные критические замечания аналитиков в отношении ВВП и начало обсуждений на экспертном уровне проблем использования данного показателя в стратегических разработках относятся к периоду начала мирового финансового кризиса 2007–2008 гг. Основным тезисом экспертных оценок в тот период было признание неспособности данного показателя реально оценивать динамику и перспективы развития мировой экономики, которая демонстрировала в докризисный период высокие и относительно стабильные темпы роста (с корректировкой на инфляционную составляющую: в 2005 г. – 3,8%, в 2006 г. – 4,3%, в 2007 г. – 4,2% [3]).

Позднее предметом обсуждений в экспертном сообществе стали так называемые «статистические парадоксы», объясняемые, в том числе, недостаточной корректностью ВВП как меры реальной динамики социально-экономического развития. В частности, зафиксированные международной статистикой рост ВВП Ирландии в 2015 г. на 26% и рост ВВП ряда стран Африканского региона за год более чем в 1,5 раза (*base year problem*) и др. объяснялись исключительно недостатками методологии построения данного показателя и не отражали реальных тенденций социально-экономического развития соответствующих стран.

Одновременно в аналитических исследованиях ставились под сомнение и публикуемые статистическими службами ряда стран официальные данные о динамике показателя ВВП. В частности, фактическая динамика номинального ВВП Китая, по оценкам некоторых аналитиков, в период с 2008 по 2016 гг. регулярно завышалась в среднем на 1,7 п.п. в год (по другим оценкам – в два раза); среднегодовая динамика экономики Индии по показателю ВВП в период с 2011 по 2017 гг. фактически составляла 4,5% при ее официальных

оценках на уровне 7% (феномен роста в условиях высокой безработицы – *jobless growth*) и т.д. [1, 2, 5].

Недостатками ВВП как показателя реального состояния и динамики развития национальной экономики многими экспертами объясняются также фиксируемые в последнее десятилетие международной статистикой тенденции снижения темпов его роста в экономически развитых странах. Например, замедление темпов динамики производительности труда в экономике США, наблюдаемое с 2004 г., в значительной степени связывается с аналитическими особенностями ВВП и с разрабатываемыми на его основе показателями, включая производительность труда, и с занижением их значений. Соответствующие суммы недоучета ВВП США, например в 2015 г., оценивались экспертами на уровне 2,7 трлн. долл., или около 15% от значения официального ВВП, рассчитанного для данного периода официальной статистикой (18,2 трлн. долл.) [8].

Из трех альтернативных методов расчета ВВП наиболее часто используемым в международной статистике является *производственный метод*, который также является базовым при построении данного показателя в РФ. При централизованной системе сбора первичной информации в рамках системы производственной статистики этот подход считается наиболее корректным по сравнению с другими методами, при использовании которых требуется наличие данных о фактических доходах и конечном потреблении домашних хозяйств – наименее надежных в системе первичной статистики.

ВВП, рассчитанный на основе производственного метода, отражает ресурсный потенциал национальной экономики, используемый для целей конечного потребления, накопления и обмена товарами и услугами при осуществлении внешнеэкономических операций. При этом из-за особенностей применяемой методологии и отсутствия корректного учета ряда производственных компонентов (теневой деятельности, производства в нерыночном

секторе экономики, производства в ряде отраслей сферы услуг и т.д.) даже в данной версии ВВП не может считаться надежной оценкой реальных объемов располагаемых ресурсов. Аналогично, формируемые на его основе динамические показатели в значительной степени зависят от особенностей учета и корректности измерения отдельных компонентов произведенного ВВП.

Например, рост официального российского ВВП в 2018 г. в реальном выражении на 2,3% (существенно выше прогнозируемых значений) определялся, в том числе, относительно более высокой динамикой производства в таких видах экономической деятельности, как добыча полезных ископаемых, строительство, финансовое посредничество и сфера государственного управления и обеспечения военной безопасности. Тогда как в международной статистике практически каждый из этих видов деятельности относится к проблемным в учетном или оценочном аспектах. В частности, в ней признан недостаточно корректным используемый, в том числе, и в российской практике подход к измерению услуг финансового посредничества, завышающий их объем примерно на 20% [9].

Услуги государственного управления и обеспечения военной безопасности, измеряемые в настоящее время на основе затрат без учета других компонентов добавленной стоимости, также не отражают их реального вклада в динамику ВВП РФ.

Оказавшие наиболее существенное влияние на динамику российского ВВП в 2018 г. корректировки в сторону повышения валовой добавленной стоимости (ВДС) по виду деятельности «Строительство» (на 4,7% при фиксируемом в период первых трех кварталов снижении в сопоставимых ценах на 0,7%) связаны, наряду с прочими факторами, с особенностями статистического учета *незавершенного производства* при его построении. Фактически такая динамика была обеспечена преимущественно за счет ввода в эксплуатацию в конце 2018 г. единственного объекта (третьей

линии завода «Ямал СПГ») с последующим пересмотром квартальных динамических рядов. Относительно высокая динамика произведенного ВВП в 2018 г. по некоторым другим его компонентам определялась также и конъюнктурными факторами. Например, существенное превышение среднегодовых темпов роста производства в сфере «Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания» (в 2018 г. по сравнению с 2017 г. рост на 6,2%) в значительной степени было связано с увеличением спроса на соответствующие виды услуг в период проведения в России чемпионата мира по футболу и т.д.

На корректность оценок динамики произведенного ВВП оказывают также влияние *ценовые факторы*. Например, включение в состав ВВП в текущих ценах компонента в виде чистых налогов на продукты (доля которого в структуре ВВП РФ составляет около 10%) или использование при построении индексов динамики физических объемов ВВП недостаточно корректных технических процедур приводят к искусственному завышению уровня и динамики фактической ресурсной базы производства. В последнем случае данный тезис относится к применяемому в российской статистике методу *простого дефлятирования*, завысившему динамику ВВП РФ в 2018 г. по сравнению с признанным в международной статистике более корректным методом двойного дефлятирования, по оценкам, на 0,5–0,8 п.п.

Все эти проблемы являются только частью методологических и технических проблем, связанных с измерением уровня и динамики ВВП, в том числе на основе применения других методических подходов, определяющих структуру распределения и использования ресурсов, сформированных в сфере производства. При этом проблема несбалансированности оценок, разрабатываемых на основе различных подходов, на практике, как правило, решается формально в рамках технических процедур, связанных с распределением остаточных компонентов. Отсутствие реальных корректировок с использованием уточненных

данных по отдельным компонентам ВВП оказывает негативное влияние и на качественные характеристики данного показателя.

На системном уровне оценки аналитических характеристик ВВП впервые (2009 г.) были представлены в выводах Комиссии по основным показателям экономической деятельности и социального прогресса, возглавляемой лауреатом Нобелевской премии по экономике 2001 г. Дж. Стиглицем. Основные критические замечания в отношении показателя ВВП касались его аналитических функций, которые, по мнению экспертов, ограничиваются только оценками масштабов рыночного производства. При этом качество разрабатываемых динамических оценок ВВП также зависит от состояния национальной статистики, в частности от ее разделов, относящихся к статистике инноваций и цен.

В условиях недостаточного уровня развития методологической базы и недостаточной степени детализации разрабатываемых данных такие оценки, как правило, имеют дополнительные ограничения в использовании и могут распространяться только на производство товаров и услуг с относительно стабильными качественными характеристиками (продукты первичного сектора экономики, первичной обработки, продукты низкотехнологичных отраслей и др.). На практике отсутствие корректировок цен с учетом изменения качественных характеристик (гедоническая индексация) для групп товаров и услуг с динамично меняющимися потребительскими свойствами, доля которых в современной экономике постоянно растет, приводит к искусственному завышению оценок уровня инфляции и, как следствие, к некорректному измерению (занижению) реальной динамики ВВП [7].

Одним из основных и значимых для аналитиков выводов Комиссии Стиглица является тезис о неадаптированности данного показателя к измерению общественного благосостояния и фактического качества жизни населения. При этом экспертами приводятся примеры, иллюстрируемые, кроме прочего, статистикой

экономически развитых стран и демонстрирующие несоответствие динамики роста экономики и ключевых социальных показателей (реальных доходов домашних хозяйств, фактического конечного потребления и др.). В более широком аспекте выводы Комиссии касаются комплекса индикаторов, определяющих *устойчивость развития* (*Sustainable Development Goals – SDG's*), – экономический рост, сопровождающийся инновационным развитием, снижением уровня бедности и неравенства в доходах, рациональным использованием природных ресурсов и др., которые из-за разного содержания характеризуемых процессов не могут быть интегрированы в рамках существующих форматов построения ВВП.

Выводы Комиссии определили самые актуальные направления методологических и практических разработок в этой области в международной статистике, которые стали концентрироваться в наиболее проблемных областях построения и анализа ВВП. Вместе с тем, в соответствии с выводами экспертов, стали развиваться и практические направления исследований, целью которых являлась ревизия данных международной статистики по отдельным странам и регионам, а также результатов соответствующих межстрановых сопоставлений.

В связи с этим в статистике многих стран в настоящее время ВВП дополняется или замещается альтернативными показателями, в большей степени соответствующими запросам аналитиков, – модифицированными версиями ВВП, комбинациями компонентов, относящихся к различным разделам официальной статистики, разного рода индексными построениями, рейтингами и т.д. Одновременно разрабатываются и распространяются методы макроэкономических измерений, основанные на использовании условных, в том числе натуралистических, показателей, предлагаемых в качестве альтернативы ВВП, – уровень ночной освещенности территорий, оцениваемый на основе снимков из космоса (*Total night-time lights*), образование промышленных

и бытовых отходов (*Gross Domestic Waste, Per capita plastic waste*) и др. [4].

Подобные тенденции могут иметь самые негативные последствия для международной статистики, а отказ от использования ВВП в аналитической практике (это мнение в различных формулировках высказывается некоторыми авторитетными экспертами) фактически означает и отказ от всей системы макроэкономических показателей, разрабатываемых в рамках статистики национального счетоводства.

На системном уровне эти проблемы в международной статистике решаются в процессе пересмотра некоторых положений методологии построения ВВП. Ее ревизия осуществляется с различной степенью периодичности и определяется необходимостью учета новых явлений в мировой экономике, которые непосредственно или косвенно влияют на оценки значений данного показателя. Например, в Системе национальных счетов 2008 г. (СНС-2008), в отличие от СНС-1993, при построении ВВП дополнительно были учтены такие компоненты, как капитализация продуктов интеллектуальной собственности и расходов на развитие системы вооружений, новации в учете услуг финансового посредничества и др.

Необходимость такой ревизии в отношении методологии построения ВВП на текущем этапе определяется комплексом проблем, связанных с запросом на аналитическую информацию в виде оценок, относящихся к параметрам (экономическим, социальным, экологическим и др.) устойчивости социально-экономического развития. В условиях отсутствия соответствующих рекомендаций международных организаций в настоящее время для этих целей в национальной статистике используются как специализированные показатели, разрабатываемые на основе альтернативных подходов, так и модифицированные версии классического ВВП.

Разрабатываемые *специализированные показатели* (наиболее известные и широко используемые в практике – скорректированный

индекс человеческого развития, индикатор реального прогресса, индекс устойчивости экономического благосостояния, индекс прогресса по целям устойчивого развития, показатель *LIMEW* и др.), как правило, основываются на различных концепциях построения и учете различных компонентов. В аналитической практике их использование во многих случаях приводит к получению противоречивых оценок, комбинации которых не имеют однозначной интерпретации и, соответственно, не могут рассматриваться в качестве реальных альтернатив ВВП.

Возможности сохранения общей системы макроэкономической статистики, основанной на методологии СНС, также иллюстрируются примерами из национальной практики. Наиболее перспективные решения в области модификаций ВВП с учетом новых требований к информационной базе макроэкономического анализа являются предметом обобщений экспертов в области международной статистики с целью их последующего включения в соответствующие методологические рекомендации. Примеры таких показателей – расширенные (*adjusted GDP*) и скорректированные версии ВВП: скорректированный валовой национальный доход (*GNI**); ВВП, скорректированный на динамику реальных доходов домашних хозяйств и неравномерность распределения доходов; экологический ВВП и др.

Перспективные разработки в этой области демонстрируют, в частности, возможности гармонизации стандартных и дополнительных компонентов произведенного ВВП в виде уточненных оценок теневой деятельности, производства в секторе государственного управления, в секторе домашних хозяйств, деятельности волонтеров и др. Например, с учетом имеющихся данных российской статистики, косвенных и усредненных оценок, разрабатываемых международной статистикой, совокупный ресурсный потенциал экономики РФ в 2018 г. оценивался на уровне 160,7 трлн. руб., что превышало значение официального ВВП (103,9 трлн. руб.) более чем в 1,5 раза.

В международной практике апробированы подходы к комбинированию различных компонентов ВВП и построению на основе формата «меню» специализированных аналитических показателей. Например, для элиминирования влияния на уровень и динамику ВВП ценовых факторов его официальное значение в текущих ценах может корректироваться на величину чистых налогов на продукты (в РФ в 2018 г. — 10,7 трлн. руб.). Значение ВВП также может корректироваться с учетом компенсационного использования ресурсов, в частности на величину потребления основного капитала (12,5 трлн. руб.), компонентов, исключаемых из фактической ресурсной базы, — на величину прироста незавершенного производства (5,3 трлн. руб.) и прироста запасов готовой продукции (1,6 трлн. руб.) и т.д. Кроме того, в целях уточнения реальных масштабов производства из состава ВВП могут быть исключены некоторые компоненты, относящиеся к группе условно исчисляемых (например, стоимость услуг проживания в собственном жилище — 2,3 трлн. руб.).

Для аналитических целей без нарушения общей методологии построения ВВП также может осуществляться корректировка его отдельных компонентов в целях построения системы оценок устойчивости развития. Например, для характеристики реальной ресурсоемкости производства могут учитываться масштабы использования природного капитала, деградации компонентов природной среды; для характеристики фактического уровня и динамики благосостояния населения могут использоваться показатели доходов домашних

хозяйств, скорректированные с учетом динамики кредиторской задолженности (в 2018 г. в РФ рост объемов кредитования населения составил 23% при суммарной кредитной задолженности около 15 трлн. руб.), сумм, исключаемых из ресурсной базы обязательных платежей (в 2018 г. — 8,4 трлн. руб.) и т.д.

В методологии СНС также нет принципиальных ограничений для построения на основе ВВП аналитических показателей, характеризующих объемы реальных располагаемых доходов. В частности, такие оценки могут формироваться при комбинировании соответствующих компонентов ВВП и счета текущих операций платежного баланса, отражающих трансграничное движение ресурсов (в 2018 г. по основным позициям сальдо доходов и движения капиталов для РФ было отрицательным и, по оценкам, составило около 14 трлн. руб.).

В настоящее время достаточно сложно прогнозировать конкретные изменения в методологии СНС, которые могут быть внесены в ее новую редакцию. При этом очевиден общий тренд в развитии международной макроэкономической статистики, ориентированной на запросы потенциальных пользователей в комплексной системе аналитической информации, на основе которой могут формироваться показатели, в наибольшей степени соответствующие специфике решаемых задач. Эта концепция является своего рода макроэкономическим аналогом систем управленческого учета, разрабатываемых на уровне организаций параллельно с системами бухгалтерского и налогового учета, с принципиально иными функциями и решаемыми задачами. ■

Литература / References

1. African Economic Data: The problems. URL: https://www.worldeconomics.com/Papers/AfricaGDP_2c4addf3-b795-44f2-8d30-23b9e22f284e.paper (дата обращения: 02.12.2019).
2. Balding C. Data Manipulation of Inflation Statistics Artificially Raises Real GDP: The Case of China // World Economics Journal. 2014. Vol. 15(2). Pp. 111–140.
3. Global GDP by Year. URL: <https://www.worldometers.info/gdp/> (дата обращения: 15.12.2019).
4. Hu Y., Yao J. Illuminating Economic Growth. IMF, 2019.
5. Irish GDP revision. Eurostat, 2016.
6. Kuznets S. National Income 1929–1932. A report to the U.S. Senate, 73rd Congress, 2nd Session. Washington, DC. US Government Printing Office, 1934.

7. Stiglitz J. E., Sen A., Fitoussi J-P. Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress. Paris, 2009.
8. Syverson C. Challenges to mismeasurement explanations for the U.S. productivity slowdown. NBER, 2016. P. 2.
9. Why GDP data should be used with extreme caution. World Economics, November 2015.

GDP: Special Features of Using In Analytical Practice

Alexander S. Abroskin – Leading Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor (Moscow, Russia). E-mail: abroskin@ranepa.ru

Natalia A. Abroskina – Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia). E-mail: abroskina-na@ranepa.ru

The methodological aspects of the problems under investigation are considered in the context of GDP compilation specificities in line with the System of National Accounts based on the output method, the one most widely applied in international statistics. The examples of international and Russian practices presented in the paper illustrate the limitations of the GDP analytical functions when the classical version of this index is applied in macroeconomic analysis and comparative studies. These limitations give rise to 'statistical paradoxes' in international statistics, which can be explained, among other things, by the insufficient correctness of GDP as an indicator of the actual dynamics of socio-economic development.

Key words: gross value added, gross domestic product, international statistics, methodological framework, output method, socioeconomic development, statistical paradoxes, sustainable development.